Реализация принципа взаимопроникновения культур в процессе подготовки специалистов-японистов

А.В. Деркач

В статье исследуется проблема погружения будущих специалистов-японистов в культурную среду Японии. В результате анализа современных теорий, связанных с процессом взаимопроникновения культур, сделан вывод о том, что подготовка специалистов к межкультурному общению на профессиональном уровне требует разработки новых педагогических технологий, которые должны быть нацелены на формирование специалиста-посредника между двумя культурами, обладающего такими качествами, как эмпатия и способность к межкультурному консенсусу.

На фоне интенсивно развивающейся интеграции мирового сообщества в самых различных областях человеческой деятельности в российской системе профессионального образования назрела необходимость разработки педагогических технологий, нацеленных на формирование компетенции межкультурного общения у будущих специалистов со знанием иностранных языков. Это обусловлено тем, что сегодня международное сотрудничество в профессиональной сфере невозможно без полноценного межкультурного общения. Ведь именно общение является сложным, многоплановым процессом установления и развития контактов между представителями различных культур. При этом общение в широком смысле слова включает в себя не только обмен информацией (коммуникацию), но и выработку единой стратегии взаимодействия (интерактивность), восприятие и понимание другого человека (перцепцию). Кроме того, по мнению исследователей (Г.М. Андреева, А.А. Брудный, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский), общение направлено на значимое изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнера[1].

Из всего этого следует, что для полноценного участия в общении с представителями других культур специалисту необходимо не просто иметь понятие об этих культурах. Но и, как считает Е.В. Воевода, владеть в этом смысле определенными навыками и умениями, быть способным правильно применить их на практике в соответствии с ситуацией общения, при этом оставаясь носителем родной культуры[2]. Иначе говоря, для эффективного межкультурного взаимодействия от специалиста требуется достаточно полное погружение в другую культуру. С другой стороны, в результате такого погружения он никоим образом не должен утратить свою национальную идентичность, более того, ему следует осознавать, что для носителей другой культуры он сам является представителем великой русской культуры, которая через его поступки и поведение проникает в сознание окружающих иностранцев.

В этом, собственно, и заключается один из аспектов принципа взаимопроникновения культур на уровне межличностных отношений, который должен учитываться как основополагающий в процессе подготовки специалистов, способных к межкультурному общению. Особенно это актуально для организации и осуществления в вузе процесса

Деркач Александр Владимирович – к.пед.н., доцент кафедры переводоведения и восточных языков Камчатского госуниверситета им. Витуса Беринга. E-mail: alexsensei@mail.ru

подготовки специалистов, способных к полноценному общению с носителями японского языка, так как японская культура и японский язык чрезвычайно самобытны и требуют значительных усилий для их постижения иностранцами.

Вместе с тем сегодня не всегда эта цель четко определяется педагогами и методистами при подготовке специалистов, владеющих японским языком. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что на современном этапе развития педагогической мысли пока еще недостаточно полно определены границы, условия и механизмы взаимопроникновения культур, которые можно применить в процессе подготовки специалистов–международников, переводчиков, учителей иностранного языка. Кроме того, многие педагогические технологии не рассматривают в качестве одного из главных факторов процесса подготовки межкультурную интеграцию как высшую ступень взаимопроникновения.

Они ограничиваются достижением максимум воспитания у обучаемых толерантности в смысле взаимопонимания, уважения и терпимого отношения к представителям других культур, ошибочно считая, что для эффективного профессионального общения этого вполне достаточно. На практике же мы убеждаемся в том, что специалист в области международного сотрудничества не является профессионалом, если он не обогатил свой жизненный опыт и мировоззрение ценностями другой культуры, которые позволяют ему быть «своим» во время общения с носителями этой культуры. С другой стороны, быть «своим» совершенно не означает ассимилироваться, то есть раствориться в другой культуре. Речь идет об адекватном поведении специалиста в условиях естественной языковой и культурной среды другой страны.

Для того чтобы определить степень эффективного с точки зрения профессиональной деятельности взаимопроникновения культур, следует проанализировать известные науке принципы межкультурных отношений на примерах различных моделей. Так, модель М. Биннетта предполагает шесть стадий развития межкультурных отношений, определяющих степень проникновения в другую культуру. Первые три описывают этноцентрические стадии развития отношений, при которых взаимопроникновение невозможно, вторые три – стадии этнорелятивистского развития, которые обеспечивают реализацию рассматриваемого принципа благодаря присутствию в них элементов полноценного общения[3].

Наиболее примитивная – этноцентрическая стадия, на которой проникновение в другую культуру вообще отсутствует. По мнению ученого, она начинается с отрицания того, что культурные различия вообще существуют. Люди на этой стадии могут быть физически или психологически изолированы от других культурных групп или могут воздвигать физические или социальные барьеры, чтобы дистанцироваться или отгородиться от подобных различий.

Вторая стадия этноцентризма предполагает признание человеком того, что культурные различия существуют, но предлагает предохранение себя от них, поскольку различия воспринимаются как угрожающие «Я». Многие люди на этой стадии защищают себя от культурных различий, очерняя других и придерживаясь уничижительных установок по отношению к ним. Родственный процесс предполагает оценку собственной культурной группы как превосходящей другие. К сожалению, иногда идеи национального шовинизма могут находить свое отражение и в учебном процессе, когда в силу различных обстоятельств во время подготовки специалистов отсутствует или искажается достоверная информация о ценностях другой культуры.

Третья стадия этноцентризма включает в себя признание того, что культурные различия существуют, но одновременно преуменьшают их влияние на собственную жизнь или их значимости для нее. Одним из способов, каким человек на этой стадии прибегает к преуменьшению, является «универсализация» культурных различий, когда те дают о себе знать. Подобная тенденция к упрощению и отождествлению часто является причиной коммуникативных провалов во время решения речевых задач будущими специалистами.

На первой стадии этнорелятивистского развития культурные различия не только принимаются, признаются, но и вызывают у людей уважение. Таким образом наблюдается межкультурная толерантность. Необходимо все же отметить, что если для простого обывателя это уже достаточно высокий уровень проникновения в другую культуру, который обеспечивает в конечном счете взаимопонимание между народами, стабильность их мирных намерений по отношению друг к другу и позитивную перспективу взаимного сосуществования, то для межкультурного общения на профессиональном уровне будущему специалисту одного терпимого отношения к носителям другой культуры совершенно недостаточно. Конечно, если рассматривать его как билингвальную, бикультурную личность.

На следующей стадии этнорелятивистского развития, называемой адаптацией, по мнению исследователей, индивиды приспосабливаются к культурным различиям, которые они теперь признают, и начинают приобретать новые навыки для установления отношений и общения с представителями других культур. Одним из наиболее важных навыков является эмпатия – способность ощущать эмоции и переживания другого человека. При этом проявление эмпатии означает, что мы не только понимаем ситуацию этих людей когнитивно, но можем ощущать ее так, как будто она значит для нас то же самое, что и для них.

Второй важный навык относится к понятию плюрализма. Индивиды начинают постигать философию плюрализма применительно к своему пониманию ценностей, идей и установок, мысленно создавая множество культурных контекстов, которые содержат их понятия о множественности и различиях. Плюрализм в этом смысле тесно связан с терминами «бикультурность» и «поликультурность». Несомненно, это высокий уровень межкультурных отношений, при достижении которого границы вза-

имопроникновения культур раздвигаются довольно широко, однако существует стадия еще более глубокого проникновения в другую культуру, на наш взгляд обеспечивающая еще более качественную подготовку будущих специалистов к межкультурному общению, – это интеграция.

Интеграция является наиболее прогрессивной стадией этнорелятивизма и предполагает включение плюрализма как философии и осознанного понимания в способность оценивать культурные различия с точки зрения контекста, в котором они проявляются. Этот уровень интеграции, по мнению М. Биннетта, может привести к конструктивной маргинальности (посредничеству), при которой индивиды могут мысленно жить внутри границ различных культурных систем, адекватно включаясь в эти культурные системы и выходя из них в соответствии с социальным контекстом.

Для реализации принципа взаимопроникновения культур до такого высокого уровня аккультурации будущих специалистов в учебный процесс вуза, на наш взгляд, должны быть включены определенные педагогические условия. К ним мы прежде всего относим погружение обучаемых в условия естественной языковой и культурной среды Японии, обеспеченное соответствующим педагогическим сопровождением, а также поэтапное воспитание специалиста-посредника между двумя культурами с использованием механизмов межкультурной адаптации. Что касается первого условия, то, по мнению Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, в настоящее время особую актуальность приобретает проблема моделирования образовательного процесса как активного «диалога культур», призванного обеспечить естественную интеграцию культурно-мировоззренческих ценностей мировой цивилизации, народа-носителя изучаемого языка и чужой культуры, а также конкретного социума, представителем которого является учащийся[4].

Разумеется, обеспечить полноценную интеграцию культурно-мировоззренческих ценностей только в стенах российского вуза ввиду отсутствия естественного аудио-, видео- и ситуативного рядов естественной языковой и культурной среды Японии не представляется возможным. В связи с этим эффективную подготовку будущих специалистов к межкультурному общению с позиции принципа взаимопроникновения культур целесообразно рассматривать как составную часть процесса их постепенной межкультурной адаптации как на базе российского вуза, так и в условиях японских реалий. Имеются в виду языковые практики и языковые стажировки, которые вуз организовывает совместно со своими зарубежными партнерами в соответствии с международными программами обменов студентами.

В широком смысле слова межкультурная адаптация понимается исследователями как сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает совместимости с новой культурной средой, принимая ее традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними в конкретной ситуации. При этом основную трудность представляет проблема преодоления культурного шока (шок перехода, культурная утомляемость), который в ходе межкультурного общения, по словам В.П. Белянина, «испытывает каждый иностранец»[5].

Определяя понятие «культурный шок», исследователи исходят из идеи о том, что вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами – потери друзей и статуса, отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, а также путаницей в ценностных ориентациях, социальной и личностной идентичности. Все это, безусловно, приводит к снижению способности человека к межкультурному общению, а в ряде случаев делает его просто невозможным, поэтому проблема требует более глубокого исследования и поиска эффективных способов ее решения. Как правило, она рассматривается в контексте так называемой кривой процесса адаптации. В соответствии с такой кривой канадский исследователь Х. Триандис выделяет пять этапов адаптации участников межкультурной коммуникации[6].

Первый этап характеризуется энтузиазмом, приподнятым настроением и большими надеждами. Но этот этап быстро проходит, а на втором этапе адаптации непривычная окружающая среда начинает оказывать свое негативное воздействие. Часто недостаточное знание языка и культурных обычаев обостряются чувством взаимного непонимания с носителями языка и неприятие ими иностранца. Все это приводит к разочарованию, замешательству, фрустрации и депрессии. На третьем этапе симптомы культурного шока могут достигать критической точки, что проявляется в серьезных болезнях и чувстве полной беспомощности. Не сумевшие успешно адаптироваться участники межкультурного общения «выходят» из него раньше планируемого срока. На четвертом этапе депрессия медленно сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения, человек чувствует себя более приспособленным и интегрированным в жизнь данного общества. Пятый этап характеризуется полной и долгосрочной адаптацией, которая подразумевает относительно стабильные изменения индивида в ответ на требования среды.

Вместе с тем многочисленные эмпирические исследования, проведенные в последние годы, ставят под сомнение универсальность кривой адаптации. При этом ученые отмечают, что участники межкультурных контактов не всегда проходят все перечисленные этапы. По мнению исследователей, это зависит от их личностных характеристик и уровня подготовленности к межкультурным контактам. Как отмечает исследователь М. Хаммер, на успешность межкультурной адаптации благоприятно влияет наличие доконтактного опыта в виде знакомства с историей, культурой, условиями жизни в определенной стране, а также овладение специфическими коммуникативными умениями, поведенческими стратегиями межкультурного взаимодействия и способами преодоления жизненных трудностей, которым человека можно научить[7].

Первым шагом к успешной адаптации, по мнению Т.Г. Стефаненко, является уверенное вла-

дение языком, которое не только ослабляет чувство беспомощности и зависимости, но и помогает заслужить уважение со стороны носителей языка.[8]. В этом плане особо хотелось бы отметить японскую традицию одобрительно отзываться об успехах иностранцев в овладении японским языком. Таким образом, мы можем утверждать, что для ослабления и снятия негативного эффекта культурного шока в процесс подготовки необходимо интегрировать систему доконтактной профилактики этого явления, направленную на обучение будущих специалистов японского языка специфическим коммуникативным умениям и поведенческим стратегиям межкультурного взаимодействия перед поездкой в Японию. Кроме того, утверждения ученых о неотвратимости культурного шока для любого иностранца обусловливают необходимость специально организованной педагогической поддержки будущих специалистов в ходе освоения ими навыков межкультурного общения в условиях естественной среды Японии.

Этот вывод также находит подтверждение в результате анализа высказываний различных ученых о возможных последствиях межкультурных контактов для их участников. Так, в модели американского исследователя С. Бокнера перечисляются четыре возможных результата межкультурных контактов для индивида – перебежчик, шовинист, маргинал и посредник[9]. В процессе адаптации перебежчик отбрасывает собственную культуру в пользу чужой, шовинист – чужую в пользу собственной, маргинал колеблется между двумя культурами, посредник синтезирует две культуры, являясь их связующим звеном.

Исследователи предполагают, что достижение наиболее желательного результата – стимуляции предпочтения человеком роли посредника между культурами – требует создания сети социальной поддержки данного типа межкультурного взаимодействия. По их мнению, поддержка такого рода в зависимости от ситуации может включать в себя просвещение, ориентирование, инструктаж и тренинг. Целью просвещения является приобретение знаний о культуре. Отправляясь в другую страну, необходимо получить информацию о ее истории, географии, обычаях и традициях местных жителей. Цель ориентирования– быстрое ознакомление человека с новым для него окружением, основными нормами, ценностями, убеждениями инокультурной группы. Инструктаж обеспечивает широкий взгляд на возможные проблемы или фокусируется на отдельных аспектах приспособления к новому окружению. Межкультурный тренинг ставит перед собой такие основные задачи, как ознакомление обучаемых с межкультурными различиями в межличностных отношениях, что требует обыгрывания жизненных ситуаций.

В связи с этим содержание педагогической поддержки будущих специалистов со знанием японского языка во время их подготовки к поездке и пребывания в Японии можно определить как совокупность дополнительных языковых курсов, организационных собраний и индивидуальных бесед, в ходе которых необходимо проводить ориентирование, инструктажи и тренинги языкового и культурологического характера. Таким образом, анализ положений передовых теорий, связанных с процессами взаимопроникновения культур и межкультурной адаптации, дает нам возможность утверждать, что подготовка специалистов к межкультурному общению требует разработки новых педагогических технологий, ставящих целью формирование специалиста-посредника между культурами посредством регулируемого системой педагогического сопровождения погружения обучаемого в иную культурную среду для приобретения им таких качеств, как эмпатия и способность к межкультурному консенсусу.

Derkach A.V. Realization of Intercultural Penetration Principle in the Professional Training of Specialists in Japanese Studies.

Summary: *The article presents a research in exposing students of Japanese to the indigenous cultural environment. The analysis of modern theories in cultural interpenetration and intercultural adaptation let the author come to the conclusion that professional training of specialists in cross-cultural intercourse at professional level makes it necessary to work out new teaching technologies. According to the author, they are to be aimed at preparing a specialist that can act as an intermediary in the intercultural community, thus possessing such qualities as empathy and ability of intercultural consensus.*

Ключевые слова

Межкультурное общение, взаимопроникновение культур, межкультурная адаптация, культурный шок, педагогическое сопровождение.

Keywords

Intercultural community, cultural interpenetration, intercultural adaptation, culture shock, pedagogical support.

Примечания

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002. С.134.
2. Воевода Е.В. Профессиональная языковая подготовка студентов-международников: вопросы дидактики // Вестник МГИМО. 2013. № 1 (28). С. 9-12.
3. Bennett M.J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity// International J. of Intercultural Relations. 1986. Vol. 10.– P. 179.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М., 2004. С. 29.
5. Белянин В.П. Психолингвистика. М., 2004. С.19.
6. Triandis H.C. Culture and social behavior. N.Y., 1994. P. 126.
7. Hammer M.R. Behavioral dimensions of intercultural effectiveness , 1987. – P. 65-88.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2004. С. 253.
9. Bochner S. The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in contact. Oxford, 1982. P. 5-44.